

ВВЕДЕНИЕ

*Если путь твой к познанию мира ведет,
Как бы ни был он долог и труден — вперед.*

Фирдоуси

Страсть к путешествиям, странствиям, охота к перемене мест в роду у человека. Еще первобытные племена кочевали по земле в поисках лучшей доли. В бесконечной череде веков походы, кочевья, переселения людей и народов занимают, пожалуй, не меньше места, чем оседлая жизнь. Начало Великому переселению народов на закате Римской империи положило движение гуннов, которые в поисках земли и пастбищ из Центральной Азии дошли до берегов Черного моря. На своем пути они «потеснили» другие народы, в том числе готов, так что гигантская волна переселений прокатилась по всей Европе.

Или взять эпоху Великих географических открытий нового времени. В поисках морского пути в Индию и Китай, своего рода противовеса сухопутному Великому шелковому пути, экспедиция Христофора Колумба открыла целый американский континент. В этом человеке, быть может, с наибольшей полнотой отразились лучшие черты путешественника: одержимость высокой идеей и верность поставленной цели, практический ум и организаторский талант, упорство и воля, мужество и терпение. И, наконец, госпожа удача, которая, что ни говори, была милостива к фантастическим проектам великого мореплавателя.

Христофора Колумба и его современников манили сказочные богатства Востока — золото, пряности, драгоценные камни.

В 1896 году на Аляске, на реке Клондайк, нашли богатое месторождение золота. И началась знаменитая «золотая лихорадка». Тысячи людей охватил дух приключений, дух авантюризма и наживы. Разбогатели, впрочем, немногие. И «белое безмолвие» вновь воцарилось в северных краях.

Но люди, по-видимому, никогда не откажутся от поиска сокровищ, как никогда не переведутся искатели приключений. В поисках золота инков в Андах в 1911 году было сделано открытие загадочного города Мачу-Пикчу. Страсть к добыче золотых кладов перекинулась в наши дни на моря-океаны. Снаряжаются целые экспедиции с применением новейших технических средств для извлечения сокровищ из затонувших судов, в частности, знаменитых испанских каравелл, не доплывших из Америки до родных берегов. Искатели сокровищ добрались уже и до «Титаника».

В XX веке путешествия совершались и большими международными экспедициями с применением новейших технических достижений, и одиночными походами с помощью самых удивительных средств передвижения. Тур Хейердал, например, первое свое путешествие через Тихий океан совершил на плоту из бальсовых бревен «Кон-Тики», а второе — через Атлантику проделал на папирусной лодке «Ра».

Пожалуй, ни один регион в мире не привлекал так много путешественников и исследователей, как Великий шелковый путь — главная межконтинентальная

артерия, связывавшая Восток и Запад. Начало Великого шелкового пути относят ко II веку до нашей эры, когда для китайцев впервые был открыт Западный край — страны Центральной Азии. Тем самым как бы были соединены в одно целое две великие дороги. Одна шла с Запада, из стран Средиземноморья в Центральную Азию вплоть до Яксарта — Сырдарьи. Другая вела с Востока, из Ханьской империи в Центральную Азию через Бактрию и Согд. Выдающуюся роль в этом соединении двух великих цивилизаций сыграли народы Центральной Азии, которые стали проводниками на новом пути.

Само название Великого шелкового пути связано с драгоценным для стран Запада товаром — шелком. Считается, что секрет изготовления шелка из коконов шелковичного червя был открыт китайцами пять тысяч лет назад. И шелк стал основным товаром, который в конце второго века до нашей эры познакомил два мира — Запад и Восток на первой в истории человечества трансконтинентальной дороге. В лучшие для себя времена этот путь простирался от берегов Японии до столицы Римской империи и ветвился на множество дорог, подобно кроне раскидистого дерева.

И кто только ни двигался по Великому шелковому пути: купеческие караваны, дипломатические миссии, отряды военных, вереницы богомольцев и миссионеров, ватаги искателей приключений, научные экспедиции — всех не перечислить! Китайские источники сообщают сведения о торговых связях с Персией и военных набегах на Фергану во II веке до нашей эры. Великий шелковый путь способствовал

проникновению из Индии в Китай буддизма в IV–V веках. Позже из Малой Азии на восток и на север стало распространяться учение ислама. Дорогу морем из Европы в Южную Азию проложил португалец Васко да Гама. Русский купец Афанасий Никитин оставил потомкам записи о своем «Хождении за три моря» в Персию и Индию. В освоение и процветание Великого шелкового пути свою долю внесли многие страны и народы. По его тропам прошли тысячи и тысячи людей, но лишь единицы из них оставили свой след в истории — дневниковые записи, заметки о путешествии, научные трактаты.

В этой книге собраны очерки о путешественниках и исследователях, прошедших дорогами Великого шелкового пути на протяжении полутора тысячелетий. Они были людьми разных национальностей — китаец Сюань Цзян, итальянец Марко Поло и испанец Клавихо, арабы Ибн Фадлан и Ибн Баттута, русские Ошанин и Федченко, англичанин Дженкинсон и немец Шильтбергер, французы Мартен и Бонвало, американец Пампелли и венгр Вамбери, швед Хедин и швейцарка Майяр. Среди них были паломники, миссионеры, купцы, ученые, дипломаты, исследователи и журналисты. Всех их объединяло стремление к познанию неизведанного. Читая их книги, научные труды, дневниковые записи, мы окунаемся в историческое прошлое стран, лежащих на Великом шелковом пути, знакомимся с обычаями и нравами раннего средневековья и эпохи темуридов, становимся свидетелями борьбы за власть между представителями различных династий. Перед нами проходят и картины жизни Туркестана в составе Российской

империи и периода «социалистического эксперимента».

Первыми, кто познакомил Европу с Центральной Азией, были греки — участники походов Александра Македонского. Но затем в течение многих веков Азия была недоступна европейцам. И, пожалуй, первым достоверным письменным источником о связях Китая с Центральной Азией можно считать «Записки о путешествии по западным территориям» буддийского монаха Сюань Цзяна, жившего в VII веке. Молодой монах, изучая буддийские тексты, пришел к выводу, что в переводах с санскрита имеется много неточных и путанных мест, а в самих собраниях рукописей существуют большие пробелы, и решил совершить паломничество в Северную Индию, где зародилось само учение и где жил его основатель. Путь его лежал через пустыню Такла-Макан, Турфанскую долину, горы Тянь-Шаня. Он посетил Самарканд, Шихрисабз и Термез. В итоге родилась книга «Записки о путешествии по западным территориям», где, по словам историков, автор «к голым костям дат, династических имен и официальных текстов добавил плоти и крови живого красочного описания». Книга и сейчас служит ценным источником для исследования раннего Средневековья в странах Азии.

В течение многих веков для европейцев основным источником сведений о Востоке были рукописи арабских авторов. Один из них — Ахмед ибн Фадлан служил писцом-чиновником при главе Аббасидского халифата. В начале десятого века в составе посольства багдадского халифа он совершил путешествие через Бухару и Хорезм в Волжскую Булгарию

с богоугодной целью обратить ее население в ислам. Миссия выехала из Багдада в июне 921 года и почти год находилась в пути, двигаясь в основном по торговым маршрутам, освоенным арабскими купцами. После возвращения на родину Ибн Фадлан составил подробный отчет о своем путешествии, который он сам назвал «Рисале» — «Записка». Но за этим скромным названием скрывалось яркое и правдивое повествование, которое получило широкую известность на Востоке и стало для нас культурным памятником своей эпохи.

Шейх Абдаллах ибн Баттута жил четыре века спустя. Он родился в 1304 году в африканском городе Танжере, но родным для него стал марокканский город Фес. С молодых лет Ибн Баттута загорелся страстью к путешествиям, желая «посмотреть мир, радуя сердце, увидеть разные диковины, услышать о чудесах, получить обширные познания, познакомиться с интересными людьми, испытать судьбу». И он сполна исполнил все свои желания. Шейх четыре раза посетил Мекку и Медину. Он побывал в Сирии, Малой Азии, Крыму, южных областях России, дойдя до Волги и столицы Золотой Орды — Нового Сарая. Интереснейший этап его путешествий — Центральная Азия, где Ибн Баттута повидал Ургенч, Бухару, Самарканд, Термез. Наконец, он добрался до Индии и ее столицы Дели, а затем побывал и «на краю известного мира» — в Китае. Свои странствия, которые продолжались без малого тридцать лет, он описал в книге, известной под названием «Путешествие Ибн Баттуты», которая стала одним из высших достижений мировой географической литературы.

Как и многие, странствующие по дорогам Великого шелкового пути, Марко Поло был купцом, родом из Венеции. Он первым из европейцев посетил страны Центральной, Восточной и Южной Азии. В 1271 году, вместе с отцом Никколо и дядей Маффео, Марко достиг столицы великого хана Хубилая. Молодой итальянец добился благоволения хана и, получив полномочия личного посланника повелителя, много ездил по провинциям Китая, выполняя его поручения, побывал и в других азиатских странах. В 1295 году, спустя почти четверть века, он вернулся в Венецию богатым человеком. Рассказы Марко Поло о его путешествии были записаны его современником, и родилась «Книга, именуемая о разнообразии мира», которая сделала его знаменитым и стала на протяжении нескольких веков излюбленным предметом чтения во многих странах Европы.

Удивительная судьба забросила баварского рыцаря Иоганна фон Шильтбергера на несколько десятилетий в чужие страны. Четырнадцатилетним юношей он ушел в 1394 году с войсками крестоносцев в Константинополь отвоевывать христианские святыни. В битве при Никополе попал в турецкий плен и с тех пор, как говорили в народе, служил семи ханам у семи шатров. Иоганн Шильтбергер прожил жизнь образцового наемника своего времени, участвовал во многих сражениях и спустя тридцать три года после начала скитаний благополучно вернулся на родину. Память о нем неизбежно затерялась бы во тьме веков, но он создал интересную «Книгу странствий», в которой описал годы его службы у султана Баязида, Амира Темура, хана Едигея и тем самым обессмертил свое имя.

Современник Шильтбергера испанский посол Руи Гонсалес де Клавихо занимает заметное место в истории мировой дипломатии. Снаряженное королем Кастилии и Леона Энрико III посольство прибыло в столицу империи Тимура Самарканд в 1404 году. Это был ответный визит испанцев на посещение Мадрида посланником Сахибкирана с дарами «для закрепления дружбы». Де Клавихо и его спутники были благосклонно приняты восточным владыкой, наделены ответными подарками, письмом к королю и охранной грамотой для путешественников. Испанский гость имел возможность свободно наблюдать жизнь двора, Самарканда и его окрестностей, других мест, которые он посетил. И постоянно вел записи, которые впоследствии вылились в «Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура». Сочинение де Клавихо отличается зоркой наблюдательностью, объективностью, точностью и живым, красочным языком. Дневник путешествия испанского посланника по праву вошел в золотой фонд мировой культуры.

Десятки известных в истории путешественников были прежде всего торговыми людьми, а потом уже искателями, первооткрывателями, землепроходцами. Купцом был и англичанин Энтони Дженкинсон, который в шестнадцатом веке пытался сухопутным путем достичь Индии и Китая через Центральную Азию. В 1558 году экспедиция под руководством Дженкинсона отправилась из Москвы в далекий путь. Восемь месяцев продолжалось путешествие, во время которого участники экспедиции посетили Нижний Новгород, Казань, Астрахань, Ургенч и наконец добрались до Бухары. Дженкинсон был принят

правителем Бухары Абдуллаханом, которому английский купец вручил письмо от русского царя и подарки. В свою очередь, хан одарил путешественника и его спутников. Далее караванные тропы Великого шелкового пути вели на восток через Ташкент и Кашгар, но там уже три года шла война. Дженкинсон не стал подвергать экспедицию новым опасностям и вернулся домой с большим караваном товаров.

О венгерском ученом и исследователе Армии Вамбери культурная публика знает прежде всего по его путешествию в Центральную Азию, куда он проник под видом странствующего мусульманского монаха — дервиша. А необходимость в маскировке заключалась в том, что и Хива, и Бухара, и Самарканд в середине девятнадцатого века были закрыты для «неверных», и нарушение этого запрета грозило гибелью. Целью же путешествия было изучение происхождения мадьяр и родства их языка с языками тюркских народов. Арминий Вамбери писал: «Я надеялся найти у кочевников азиатских степей и у горожан, живущих к востоку от Оксуса (Амударья), такие элементы речи, которые позволили бы мне установить бесспорное сходство и родство этих языков с мадьярским. Мысль о путешествии в Центральную Азию занимала меня много лет». И ученый совершил это смелое и необычайное путешествие в 1863 году. А два года спустя вышло в свет его «Путешествие по Средней Азии», сразу сделавшее автора знаменитым. Впоследствии ученый состоял профессором восточных языков Пештского университета, посещал разные места, написал немало научных работ, но путешествие, которое он совершил в молодости, бывает только раз в жизни.

Во второй половине девятнадцатого века в связи с развитием техники караванные тропы Великого шелкового пути уступают место железнодорожным магистралям. Центральная Азия стала доступнее для Запада и, в частности, для европейцев. Теперь путешественники, как правило, преследовали научные цели.

Геолог и картограф Жозеф Мартен, родившийся в небольшом французском городке Вьене, умер и похоронен в Фергане. Судьба забросила его в Россию, где он исследовал золотоносные месторождения в Сибири и Якутии. Отважный путешественник совершил несколько экспедиций по Забайкалью и Дальнему Востоку, прошел из Пекина через весь Китай с востока на запад, с горсткой спутников преодолел пустыню Такла-Макан и старинными караванными дорогами Великого шелкового пути вышел, уже смертельно больной, через Кашгарию и Тянь-Шаньские горы в Ферганскую долину, последнее пристанище на его жизненном пути. Коллекция образцов минералов и путевые заметки, которые вел Жозеф Мартен во время экспедиции, стали весомым вкладом в историю научных исследований Центральной Азии.

Известный шведский географ, один из самых авторитетных востоковедов конца девятнадцатого века Свен Хедин, по собственному его признанию, посвятил свою жизнь изучению тех регионов Центральной Азии, которые никто из европейцев не посещал. К его несомненной заслуге можно отнести формирование первых комплексных экспедиций, в которые входили ученые разных специальностей. Свен Хедин совершил шесть путешествий в Центральную Азию, во

время которых были произведены гидрологические, антропологические исследования, собраны уникальные геологические и ботанические коллекции. В своей книге «Через Азию» он увлекательно описал самый длительный поход, маршрут которого пролегал по одной из ветвей Великого шелкового пути из Ферганской долины через Кашгар, озеро Лобнор, Северный Тибет до Пекина, то есть почти повторял путешествие Жозефа Мартена, но не с востока на запад, а в обратном направлении. Одним из важных научных результатов этой экспедиции было доказательство существования древних троп и поселений на южном побережье Лобнора, по которым некогда двигались караваны с шелком из Китая в западные страны.

После присоединения Туркестана к России заметным стало участие русских ученых в изучении и освоении громадного края. Люди разных профессий и образования, научных и общественных взглядов, они все сходились во влечении и привязанности к Востоку. Таким был Василий Федорович Ошанин, один из основателей, а затем и руководитель Туркестанского отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Особое место в жизни ученого занимает первая научная экспедиция в Каратегин и к верховьям Амударьи, организованная в 1878 году. Путешествие по малодоступным горным районам Памира ознаменовалось открытием горных хребтов Петра Первого, Каратегинского, Дарвазского и огромного горного массива, впоследствии названного хребтом Академии наук. Большой заслугой экспедиции было также открытие обширной ледниковой зоны.

Всю свою недолгую жизнь посвятил исследованию Центральной Азии и Алексей Павлович Федченко. Специалист по зоологии, он увлекался также ботаникой, антропологией, геологией, что отчасти объяснялось малочисленностью научных кадров в крае. И экспедиции ему приходилось совершать по местам, где порой вообще еще не бывали русские, не то чтобы ученые. Например, путешествие по долине реки Зеравшан вплоть до ее истоков, которое положило начало изучению горной флоры и фауны западной оконечности Тянь-Шаня. Экспедиции под руководством А.Федченко многое сделали для исследования горных районов Центральной Азии. Он считается первооткрывателем целого ряда горных хребтов, в том числе Зеравшанского, Гиссарского, Туркестанского, Алайского и Заалайского. А.Федченко был одним из пионеров изучения ледников Центральной Азии, гигантский ледник в верховьях долины Сельсу назван его именем. Он погиб, не дожив до тридцати лет, при тренировочном восхождении на один из ледников Монблана.

Известный американский геолог профессор Гарвардского университета Рафаэль Пампелли во время подготовки к публикации научных материалов об экспедиции в Китай и Монголию обнаружил в старинном фолианте, принадлежавшем перу Конфуция, карту Таримского бассейна с рукописной пометкой «Здесь проживают усуны, народ с рыжими волосами и голубыми глазами». В другой заметке сообщалось о сотне древних городов, погребенных под песками. Надо заметить, что в конце девятнадцатого века умы европейских и американских ученых будоражила

проблема происхождения арийской расы. Находки настолько заинтересовали Пампелли, что, основываясь на комментариях к книге Конфуция и собственных научных выводах об изменении в доисторические времена климата и природных условий на земле, он предположил, что прародина арийцев могла находиться в Центральной Азии. Он предпринял несколько путешествий в Туркестан, в которых участвовали, кроме него самого, археологи, этнографы и другие специалисты. Во время этих экспедиций, кроме важных геологических изысканий, были проведены археологические раскопки руин древнего Аксикента близ Коканда, в высокогорных долинах Памира были обнаружены народы, говорящие на арийских языках. Но главным открытием Пампелли в Центральной Азии, увековечившим его имя, стали раскопки кургана в Анау в Туркмении, где были обнаружены поселения людей, относящиеся к VI—III тысячелетиям до нашей эры.

Проблема возникновения рас занимала не только американца Пампелли. Французский ученый Габриэль Бонвало, которого можно причислить к плеяде самых выдающихся путешественников девятнадцатого века, на протяжении десяти лет совершивший шесть экспедиций в Центральную Азию, также считал, что корни оседлых узбеков, или сартов, принадлежат к арийской расе. Он первый из европейцев посетил руины Старого Термеза и произвел там археологические изыскания. Книга «Из Москвы в Бактрию» с описанием путешествия, полного увлекательных приключений, принесла ему необыкновенную популярность. С горсткой смельчаков Бонвало на верблюдах

и лошадях пересек всю Азию от озера Балхаш через Памир, Тибет до Красной реки в Индокитае, и везде встречал свидетельства процесса миграции народов по Великому шелковому пути.

Элла Майяр в этой книге — единственная женщина-путешественница. И путь ее нередко лежал на край света, куда решился бы не всякий мужчина — любитель приключений. Но западная цивилизация ее не привлекала. «Безрассудный материализм» Европы ее отгалкивал, и все помыслы путешественницы обратились на Восток. Используя все виды транспорта — от самолета до верблюдов, она в начале тридцатых годов XX века пересекла Советский Туркестан от Тянь-Шаня до Аральского моря. Итогом поездки стала книга «С Небесных гор до Красных песков. Туркестанское соло» о путешествии по прекрасной и загадочной стране. Выдающимся по своему значению стало ее путешествие в Маньчжурию, оккупированную Японией. Возвращаясь из охваченного войной края, Элла Майяр совершает рейд из Пекина, через северный Тибет до оазисов Синьцзяна — колыбели древней культуры, пройдя по горным тропам Каракорума и Памира, добирается до Кашмира. Вспоминая эту поездку, Элла Майяр писала: «Я хотела, чтобы это путешествие продолжалось всю жизнь». Они и продолжались всю жизнь — ее странствия. Элла Майяр прожила девяносто четыре года, а последнее свое путешествие — на Тибет совершила в восемьдесят два года.

Говорят, на земле не осталось места для приключений и открытий. Ничего подобного! Сколько еще открытий может преподнести Великий шелковый

путь, сколько научных сюрпризов сулят путешествия в Тибет или Гималаи, или экспедиции на другие отрезки древней магистрали. Уже несколько лет в Сурхандарье японские археологи совместно с узбекскими учеными исследуют остатки буддийских монастырей и храмов близ Старого Термеза. Ждут ученых руины зороастрийских святилищ в Каракалпакистане, каравансарай и поселения на древних караванных тропах, погребенные под вековыми наслоениями...

